

тином, о понятиях материи, души, об антропологии. Оригинальность же Татиана состоит, как кажется, в следующем. 1) Во многом повторяя аргументы своего учителя Юстина (как потом будет делать большинство средневековых мыслителей) в критике языческой религии, в частности полагая, что греки не являются изобретателями «искусств», а заимствовали их у более древних народов, которыми он вслед за Иосифом Флавием считает вавилонян, персов, египтян, финикийн, Татиан не просто проводит идею единомыслия, как у Юстина, но вводит идею истории, делает попытку вытянуть в единый хронологический ряд происхождение тех или иных идей, наметить генеалогию мысли. 2) Татиан представляет идею Слова как сообщаемости, как собеседующего Слова. «Родилось же оно через сообщение, а не через отсечение. Ибо что отсечено, то отделяется от первоначала, а что произошло через сообщение и приняло свободное служение, то не уменьшает того, от кого произошло» {Татиан. Речь против эллинов // Ранние отцы Церкви. С. 373 — 374). Татиан, может быть впервые, настаивает на личности Я собеседующего. Более того, он подчеркивает, что Я может быть Я, только будучи словесным. Природе Слова оказалось свойственно образование иного Я, возникающего от несовпадения Я-обладающего Словом, задумывающего его, и Я-сообщающего Слово и оформляющего его в виде некоторого образа. Человек, которому сообщено Слово, явился образом полноты Я, т. е. Бога. Несовпадение Я задуманного и Я образованного лежит в основании идеи возмездия. 3) Размышления Татиана привели к переформулированию идеи познания: не человеческая душа познает, а дух, вместе со Словом сошедший к человеку, приобщает к откровению «повинующихся мудрости». 4) Наста-

Примечани

600

ивая на определении человека не как разумного смертного животного, а как образа и подобия Бога, Татиан показывает преобразование категориального разума в разум причащающийся. Думается, что при этом его размышления действительно достойны называться не просто религиозными, но философскими, как он их и назвал.

С. 19. * Гермий—христианский апологет, живший, по одним сведениям (А. Ди Паули, О. Бар-ден Хевер), во II—III веках, по другим (Г. Дильс, А. Гарнак) — в V—VI веках. Сочинение «Осмеяние языческих философов» («Irrisio gentiliū philosophorum») написано в подражание Лукиана. Гермий показывает противоречивость взглядов философов на основания вещей и на человеческую душу: одни считают, что она смертна, другие — что бессмертна, одни — что она состоит из воды, другие — что из огня и пр. Как отмечают исследователи, он не пытается понять хода развития греческой философии.

** См.: Татиан. Речь против эллинов // Ранние отцы Церкви. С. 373.

*** Ср.: «Волею Его простого существа произошло Слово, и Слово произошло не напрасно — Оно становится перворожденным делом Отца» {Татиан. Речь против эллинов // Ранние отцы Церкви. С. 374). Существенно примечание к этому фрагменту его переводчика протоиерея П. Преображенского: «Выражение «волею Его простого существа» не заключает в себе позднее явившейся арианской мысли, а дает видеть в рождении Сына Божия или Слова не действие физической, как бы вещественной необходимости, а духовное как акт воли в безусловно духовном существе Божиим» (Там же).

**** См. также старый русский перевод этого фрагмента в примеч. к с. 18.